

Курс теории и практики перевода должен предполагать освоение принципов построения терминологических подсистем и вербальных сетей различного типа организации на двух языках. Это такие виды системности, как:

- ментальная/когнитивная карта фрагмента концептуальной картины мира на двух языках (например, структура и функции какой-либо международной организации, проекта и т. п.);
- сценарий динамических ситуаций, включая коммуникативные ситуации;
- фрейм (модель) стереотипной ситуации (переговоры, торговая сделка и т. п.);
- тематические ряды/шкалы вербализации концептов соответствующей сферы (например, больше—меньше, усиливать(ся)—ослаблять(ся)), включая и прагматический компонент значений;
- гиперо-гипонимические группы, видородовые обозначения;
- фукционально-семантические поля;
- лексико-семантические группы;
- группы синонимов и антонимов с соответствующей семантической и стилистической дифференциацией.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ПРИ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Кириллова Т. Д., Белорусский государственный университет

Поскольку перевод считается правильным лишь при его структурно-семантической эквивалентности, то его текст воспринимается нами как объект творческой деятельности переводчика. Именно поэтому при работе над оригиналом возникает строгая необходимость опираться на образность автора и его «идиолект», под которым понимается «совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя языка».

Дабы сохранить особую образную систему подлинника, следует стать не соперником создателя, а его сотоварищем. Это особенно необходимо, когда речь идет о высокохудожественных образцах словесности. Именно при работе с ними необходима способность интерпретировать, толковать и разъяснять высокие мысли и идеи. Но в последнее время приходится обращаться в основном к созданиям «массовой культуры», которые не числятся в шедеврах современной литературы, хотя и называются бестселлерами.

Автор тезисов перевела более 30 романов с английского на русский (А. Кристи, Б. Смолл, Д. Коллинз, Х. Роббинз, С. Хилл и др.), поэтому лично знакома со многими превратностями переводческого труда.

И все же в данной работе хотелось бы обратить особое внимание на некоторые проблемы, возникающие у переводчика, когда английские или американские авторы пытаются писать о весьма близких нам российских реалиях. К сожалению, они чаще всего представляют Россию с ее могучим прошлым превратно и весьма убого, а нашей отечественной историей, к несчастью, не владеют совсем. Достаточно вспомнить довольно слабую зарубежную экранизацию «Доктора Живаго», эдакий блокбастер в псевдоруССком стиле, чтобы понять, о чем далее пойдет речь.

При переводе исторических и бытовых деталей романа (американская писательница Кэтлин Вудивисс «Навеки — навсегда». *Kathleen E. Woodiwiss. Forever in Your Embrace*), в котором действие происходит в России в 1620 г., у нас возникли определенные трудности, так как произведение изобилует фактическими ошибками и неточностями. Прежде всего, следует подчеркнуть, что речь в нем идет о допетровской феодальной эпохе, когда о многих нововведениях ни царские подданные, даже самые просвещенные, ни их господа не помышляли и не слышали.

Хотелось бы, во-первых, отметить несоответствие имен и фамилий русским оригиналам в тексте романа К. Вудивисс. Его главная героиня — Зинаида Зенькова. Подобное имя появилось в России значительно позднее (ведь имена давались только по церковным канонам, т. е. по святым), а уж представить себе дворянку с аналогичной фамилией просто невозможно. Графский титул героини, ибо он появился в России только при Петре I, был переделан переводчиком в боярский, однако редактор вновь вернул его в текст романа, возможно, посчитал, что покойный батюшка героини служил дипломатом за границей и там получил его.

Те же несуразности обнаруживаются и с английским полковником Тироном Босвесом Райкрофтом, истинным рыцарем, спасителем Зины. Он командует гусарами, которых в то время вообще не существовало. Согласно фактам истории, они появились в России лишь в конце XVI в.

Жизнь, по мнению К. Вудивисс, сталкивает парочку лицом к лицу в бане, а точнее — в бассейне. Представьте себе существование оно в шестнадцатом веке? Именно поэтому переводчику пришлось практически переписать несколько страниц авторского текста, чтобы он выглядел более или менее достоверным. Вот и получается своеобразный переводческий перифраз. Иногда сокращение, а иногда и расширение текста оригинала с некоторыми пояснениями.

И такие исторические ляпы сопровождают вас на каждом шагу. Вот наша «графиня» в русском сарафане, расшитом драгоценными камнями, и с веером! Вот прекрасный англичанин разбрасывает предметы дамского туалета, которых тогда вообще не носили и не изобрели ни у нас, ни за границей. Вот прекрасные влюбленные слушают бой домашних часов, те тоже впервые появились в России во времена Петра I.

Описание дворцовых интриг очень напоминает «проклятых королей», а не царский двор той эпохи. Особенно выделяется среди царской свиты «лютеранин» Иван Воронский, религиозный злодей, вероотступник, замысляющий переворот в России. Этот отвратительный человек со странной фамилией был бы более уместен, скажем, в католической державе с мощным папским правлением. В романе происходит некая деформация понятий и истинных представлений российской действительности той давней поры. Не следует забывать, что после крещения Руси именно православие занимало ведущее место в умах простых прихожан и духовенства, борovéhoся с раскольниками.

Целью переводчика было лишь одно — как можно точнее приблизить неумную «фангацию» автора романа о приключениях англичанина на нашей родине и его женитьбе на русской наследнице к российской дей-

ствительности того далекого времени. Создательница текста, конечно, не учитывала тот факт, что ее книга будет переведена на русский язык и предложена современной отечественной аудитории в качестве объекта для чтения. Пусть не все наши читатели в полной мере владеют историческими фактами и познаниями бытописания XVI в., но досадные мелочи слишком уж явно «режут ухо» даже непросвещенным, ведь они воспитывались на образцах великой русской классики, а увлекаются низкопробными образцами массовой культуры, которая снижает эстетический вкус.

СПОСАБЫ ПЕРАКЛАДУ СКЛАДАНЫХ СЛОЎ НА НЯМЕЦКУЮ МОВУ (на матэрыяле аповесці У. Караткевіча «Дзікае паляванне караля Стаха»)

Кавалёва І. Я., Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Складаныя словы або кампазіты — з’ява, характэрная як для беларускай, так і для нямецкай мовы. Безумоўна, па колькасці складанняў беларуская мова ўступае нямецкай. Аднак параўноўваючы арыгінальны мастакі твор (у дадзеным выпадку аповесць У. Караткевіча «Дзікае паляванне караля Стаха») і яго пераклад на нямецкую мову («*König Stachs Wilde Jagd*»), выяўляецца, што беларускім кампазітам адпавядаюць розныя віды эквівалентаў: **уласна складаныя словы, свабодныя і ўстойлівыя словазлучэнні, сказы рознай пабудовы, цэласныя структурныя пераўтварэнні.**

Для адэкватнай перадачы значэння кампазіта перакладчык выкарыстоўвае розныя спосабы (прыёмы) перакладу. У нашай рабоце прыводзяцца найбольш тыповыя для гэтага твора.

Адным з перакладчыцкіх прыёмаў амаль трэці ўсіх складаных слоў у аповесці з’яўляецца **адэкватная замена лексічных адзінак.** У структура-семантычным плане кампазіты ўяўляюць сабой як поўныя, так і частковыя супадзенні. З пункту гледжання семантычнага зместу такія супадзенні прынята называць міжмоўнымі сінонімамі. Пры гэтым вучоныя адрозніваюць абсалютную і адносную сінанімію. *Міжмоўныя абсалютныя сінонімы* — гэта лексічныя адзінкі дзвюх (ці больш) моў, якія суадносяцца ў адным са сваіх значэнняў і не маюць экспрэсіўнай ці стылявой афарбоўкі. Параўн.:

1) *складаныя словы*: вальнадумец — *Freidenker*; высокаадукаваны — *hochgebildet*; наваяўлены — *neuerschienen*; сіне-зялёны — *blaugrün*;

2) *свабодныя словазлучэнні*: мышка-малютка — *die kleine Maus*; штомесячна — *im Monat*; граблі-трайчаткі — *die dreizackige Forke*; там-сям — *hier und dort/hier und da*; ручкі-ножкі — *Hände und Füße*;

3) *ўстойлівыя словазлучэнні*: раз-пораз — *ab und zu*; у вокалгненне — *im Nu*.

Другі тып міжмоўных сінонімаў — *адносныя сінонімы*, у якіх супадае сэнсавы змест, але адрозніваецца эмацыянальна-экспрэсіўная, стылявая або іншая інфармацыя. Сярод перакладзеных складаных слоў з аповесці У. Караткевіча вылучаюцца лексічныя адзінкі (складаныя і простыя словы), якія называюць адзін дэнатат, але іх карэляты адрозніваюцца афарбоўкамі значэнняў або ацэначнымі ці стылістычнымі канатацыямі: кнігалюб '*любіцель і знавец кніг*' — *Büchermarr* (*разм. бібліяман*); ліхаманкавы '*які бывае пры ліхаманцы/ вельмі*